

БАДИМ МАЛЫШЕВ

ИНВОЛЮЦИЯ

**Вадим Малышев**

# **Инволюция**

**Серия «Научная фантастика», книга 1**

*<https://litres.ru/73288021>*

*SelfPub; 2026*

## **Аннотация**

У космоса тоже есть свои тёмные века. Эта история начинается в одном из них, когда люди почти утратили способность воспроизводства технологий.

Человечество пережило падение своей высокой эпохи — но выживание теперь держится на машинах, которые оно едва понимает.

Герой, искатель мифического истока человеческой расы, сталкивается с затерянной в древней части заселенного космоса военной разработкой, гораздо более продвинутой, чем он мог представить. А рядом с ней - жестокий мир, который существует, отказавшись от технологий вовсе.

«Инволюция» — история выживания между этими двумя кошмарами.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 4  |
| Глава 2                           | 24 |
| Глава 3                           | 47 |
| Глава 4                           | 62 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 80 |

# Вадим Малышев

## Инволюция

### Глава 1

- Достижение пункта назначения, - ровным голосом произнес бортовой компьютер, понимая, что я уже не сплю.
- Что на радарях? - в тысячный раз я задал ему вопрос в ответ на эту фразу.
- Четыре планеты в системе. Как минимум одна класса А. Одна D. Две C.
- Признаки жизни?
- Отсутствуют. По стандартному протоколу.
- Что это значит? - среди тысячи предыдущих случаев этот вариант ответа я слышал впервые.
- Планеты классов C-D, не подавая признаков технологической активности, априори не содержат углеродной формы жизни без технической поддержки. Планета класса А возможно обитаема, судя по приборам, но не показывает признаков технологий. Частотный анализ атмосферы говорит об минимальном отклонении, говорящем о крайне большой вероятности...
- Понял. Возможно населена, но не людьми. Что по сути?
- По сути, - компьютер активировал голограмму передо

мной и, изобразив на ней структуру системы, медленно увеличит область одной из планет, - присутствует аномалия, подающая признаки технологического присутствия, но вне программы поиска.

- Спасибо, так гораздо понятнее!

- Всегда рад помочь, капитан, - все тем же ровным голосом ответил компьютер и замолчал.

- Это был сарказм, - не выдержал я, когда мне стало ясно, что эти электронные мозги посчитали свою задачу выполненной на отлично, судя по похвале от капитана. Нет, какими бы сложными вопросами эти железки не научились заниматься, они останутся тупыми. Поначалу я думал, что это от возраста. Моему летающему ведру было лет четыреста. То есть, далеко не последняя модель, хотя продавец и уверял меня, что теперь возраст означает качество. Все, де, выпущенное до падения Конфедерации, это образец качества, которое будет служить не одно поколение. В принципе, не соврал. Служит.

- Что там помимо протокола?

- Помимо протокола, - система корабля как ни в чем не бывало продолжила вещание, - есть признаки технологий на одном из спутников планеты класса С.

- На спутнике? - я удивился. - Есть признаки ресурсов?

- Нет. По-видимому спутник искусственный. Признаки действующей технологии. Низкий уровень активности. Пакетный обмен данными отсутствует.

- Кому нужен искусственный спутник на необитаемой планете?

Наверное, в этот момент бортовой компьютер произвел некий аналог пожимания плечами, потому что голосового ответа не последовало. На свою голову научил этого негодяя понятию «риторический вопрос», после чего он молчит в ответ каждый раз, когда посчитает вопрос не имеющим вразумительного ответа.

Тем не менее, его ответ мне сейчас требовался меньше всего. Здесь было над чем подумать. Я пролетел в этом направлении уже почти космический год, израсходовав большую часть топлива. Риск ошибиться был велик и означал потерю этого года и еще одного для пути обратно. Впрочем, гораздо больше я потратил даже на подготовку.

Это была моя теория. При колонизации космоса скорость экспансии людей превосходила скорость экспансии Конфедерации. По сути, улетаю в даль космоса, люди и пытались оставить ее как можно дальше за спиной. Поэтому чем дальше от центра цивилизации, тем более разделенными и обособленными были колонии. Тем не менее, Конфедерация расширялась вслед им. При возможности неограниченной экспансии миллионы оставленных позади миров были обычным делом. Потом распад, локальные войны. И это в течении многих поколений.

А в один прекрасный момент кто-то вдруг осознал, что его чудесный корабль, доставшийся ему от какого-то праде-

да, вдруг перестал работать. Роботы его чинили, потом еще и еще. Но он был не один такой, другие тоже вдруг начали ломаться. И неожиданно все поняли, что заводы, собирающие эти детали, собирающие чинящих их корабли роботов и все другое, остались где-то далеко позади. Где именно? А составлением единой карты давно уже никто не занимался. Человечество давно вышло за пределы первой галактики, потом за пределы скопления. А через несколько поколений и количеству сверхскоплений потеряли счет. Объем населенной части вселенной рос слишком быстро.

Какие-то умельцы подключили к делу роботов с научными базами данных, но, даже имея чертеж изделия, невозможно было его повторить кустарно, вне мощной индустрии. И это дало толчок грабежу и мародерству, особенно на передних рубежах экспансии, наиболее далеких от крупной цивилизации. Но это в теории. Потому что теперь уже было трудно сказать где край. На много световых лет в каждую сторону были системы, населенные мелкими колониями, уже несколько поколений живших вне Конфедерации. А масштаб всего заселенного пространства подразумевал многолетнее путешествие желающему попасть на другой его край, который, вероятно, был точно таким же.

Но все же, где-то позади, были и первые заселенные галактики. Крошечный кусочек вселенной в масштабах всеобщего заселения, хотя и гигантский кусок космоса. Там, откуда цивилизация и индустрия не успели убежать достаточно

далеко. Ошибиться было легко, потому что ошибка в один градус по направлению означала смещение в сотни световых лет по расстоянию в конце годового пути на сверхсветовой. Но были и зацепки в поиске. Некоторые косвенные свидетельства о приближении к забытому центру цивилизации.

Например, иногда можно было поймать блуждающий остаточный сигнал, выпущенный несколько поколений назад, и вычислить направление источника. На каждой из подобных остановок я уделял немного времени подобной рыбалке. Шанс был крайне мал, да к тому же не все сигналы были полезны. Иногда он был относительно местным и, соответственно, не слишком древним. Но изредка и везло. Именно такой сигнал дал мне первое направление. Сейчас, увы, был другой случай.

То, что зафиксировал мой корабль, не был еще один древний аналоговый сигнал начала цивилизации, который сэкономил бы мне несколько месяцев поиска. Слишком большое везение. Это были обычные данные о слабой технологической активности на искусственном спутнике. Но они кое о чем говорили. Мой ум не воспринял это сразу, будучи еще в полусонном состоянии. Но когда мысль достигла сознания, адреналин разбудил меня окончательно.

Бортовой компьютер, подлец, был по сути прав: вопрос абсолютно риторический. Потому что совершенно никому не нужно делать искусственный спутник непригодной для жизни планеты при наличии рядом хорошей. А это означа-

ло одно: он оказался там случайно. Я мог с девяностодевятипроцентной вероятностью утверждать, что это был попавший в гравитационное поле планеты-гиганта необитаемый корабль. Возможно, дрейфовавшие останки корабля со времен колониальных войн. Возможно, просто оставленный в космосе хлам. Вариантов много. Но среди них были такие, которые могли мне помочь.

Корпусов сломанных и подбитых в войне кораблей в космосе было бесчисленное количество. Они никому не были нужны. Металл было проще добыть на планете, рядом с заводом, который его использует. Конечно, не так много их летало, чтоб попадаться постоянно, учитывая масштабы пространства. Но находка не была чем-то экстраординарным. И все таки, это был шанс.

-Класс объекта?

Система снова вывела объемное изображение системы, теперь добавляя деталей при фокусировке на нашем объекте. Он был сферической формы, из за чего действительно напоминал спутник.

- Стационарная база планетного типа, - дал свою справку мой корабль, увеличив изображение до масштаба, на котором и мне уже все было понятно. - Гравитационное поле активно.

А вот это уже было сюрпризом. То есть силовая установка все еще функционировала... База не могла быть новой, нет. Такого масштаба объекты, насколько я знаю, не строили уже

даже в последнюю часть эпохи Конфедерации.

- Есть какие-то сигналы с нее?

- Нет, полное молчание.

- Можешь идентифицировать ее точнее по базе?

- Нет, модель неизвестна. Но...- компьютер сделал небольшую паузу, которую можно было принять за риторическую.  
- Кажется, я понимаю почему отсутствует связь.

Пауза во фразе была лишь секундным ожиданием, связанным не с раздумьем этой недалекой, но все же быстрой машины, а с медленным вращением наблюдаемого нами спутника. Когда корабль продолжил говорить, поворот стал достаточным, чтобы я заметил край правильным, никак не связанной с разрушением кратером на его дальней стороне. Робот озвучил это, но суть была понятна.

Станция, вероятно, была балластным модулем. Она использовала базовый обмен данными для идентификации объектов, или стыковки, но по сути это общение был не более, чем сложным дверным замком. Модуль управления отсутствовал, и его-то пустующее место как раз и можно было издали принять за кратер.

Теперь все становилось чуть понятней. Некоторое время назад управляющий модуль оставил большой балласт и куда-то улетел. Цели же непонятны, потому что функционирующая до сих пор гравитационная система говорила об исправном силовом блоке. То есть проблем с энергией не было. Управляющий же блок покинул основную станцию достаточ-

но давно чтоб та на одной инерции достигла этой планеты. То, что спутник попал в гравитационное поле, было чистой случайностью. Рано было делать какие-либо выводы, но, кажется, мне повезло.

- Курс на станцию! - скомандовал я кораблю, вскакивая с кровати и направляясь к мостику. Привычный маневр внутри системы звезды на автоматическом управлении занимал всего несколько секунд, как раз достаточно чтоб добраться до панели приборов. Но я не успел сделать и половину этого пути, как почувствовал сильнейший удар, сотрясший весь корабль и поваливший меня на пол. Если бы не защитное поле, удар такой силы смял бы корабль в лепешку.

- Стоп маневр! Что это было? - от неожиданности я не решался встать с пола палубы.

- Выстрел со станции, - пояснил компьютер.

- Почему не доложил о наличии оружия? - я понимал, что просто пытаюсь свалить на систему вину, которой, по большому счету, все равно. Я еще не успел выслушать ответ, поднимаясь, когда сразу два удара отправили меня обратно на пол. Во-первых, осознание того, что выстрел застиг нас в круиз-режиме. Это вообще возможно?! Вторым был новый выстрел со станции, еще более сильный, от которого казалось, что моя старая посуда вот-вот развалится. - Назад! На первоначальную дистанцию!

Едва мы начали отдаляться, выстрелы прекратились. Для верности мы сделали крюк и повисли на орбите так, что пла-

нета оказалась между нами и станцией, заслоняя от возможной неожиданной атаки.

Компьютер вывел голограмму записи атаки, чтоб понять что это было, но она ничего не проясняла. Все время поверхность станции была неизменной на вид, равномерно отражающей как обычная планета свет по всей поверхности за исключением места стыковки с управляющим модулем. Но тем не менее, приборы показывали, что выстрелы шли с нее, хоть и непонятно откуда.

- Что это, по твоему? - меня самого идеи распирали, но нужен был анализ машины.

- Полагаю, маскировка. Преимущественная вероятность того, что станция военная.

- Давай-ка подумаем, - стал я размышлять вслух, ходя взад-вперед по мостику. - Это действующий объект. Если не военный, то с огневым потенциалом и функцией визуальной маскировки...

- Вероятнее всего военный. Визуальная маскировка нужна для скрытия огневых точек, потому что взорвать всю станцию даже без защитного поля весьма проблематично. И фраза «вероятнее всего» призвана лишь оставить формальную вероятность события, не имеющего объяснения в текущий...

- Да, да, это я понял! Не сбивай с мысли! - я повелительно ткнул указательным пальцем в главный экран приборной панели, хотя компьютером был весь корабль, по сути. Но надо же было его как-то персонифицировать. - Итак, действу-

ющая...

- Функционирующая.

- Ой, отстань, - я отмахнулся от приборной панели уже не глядя. - Дей... функционирующая станция - это раз. Она, скорее всего, военная - это два. Станция заброшена - это три... Станция, тем не менее, находится в режиме защиты - это четыре. Этот режим защиты способен поражать цели в круиз-режиме... Хмм...

- Это пять.

Я недобро посмотрел на панель, но промолчал. Ведь как со стенкой, честное слово, говорить. Я снова вернулся к своим мыслям, уже не проговаривая вслух. Это было крайне интересно. Я понимал, что многое из технологий Конфедерации утеряно. Многие и в те времена использовались только военными, у гражданских не было доступа к такого уровня возможностям. Но что конкретно, уже было неизвестно. Данный инцидент проливал какой-то свет на масштабы технологий той эпохи.

И тут вставал вопрос. С одной стороны, это великолепный шанс заполучить несколько работающих образчиков той технологии. С другой - надо еще умудриться к ней подобраться. Не лучше ли улететь дальше, пока есть возможность? Шутить с военными вообще дело бесполезное. А с военными, обладающими превосходящей технологией, еще и опасно. Ведь, если подумать, то эта находка как минимум была добрым знаком. Значит я забрался в ту самую глушь, кото-

рую искал. Моя цель где-то поблизости...

- Как глубоко мы погружались при маневре? - я снова обратился к бортовому компьютеру. Нет, упускать такой шанс определенно нельзя. Я просто не прощу себе этого. Да и это железноголовый будет напоминать каждый раз, когда мы будем пролетать еще одну пустую систему.

- Двойная частота.

- Пошли несколько зондов по очереди. Коэффициенты три, четыре...ну и так далее. Пока не сработает.

- Сколько вы планируете потратить?

- Сообщай о результатах по одному. Там посмотрим.

Идея была в том, что увеличение относительной частоты в круиз-режиме энергозатратный процесс. Чем больше оно, тем меньше влияние вещества в базовой частоте на объект с увеличенной. Небольшое ее изменение позволяет нивелировать сопротивление атмосферы при полете в ее пределах. Большее позволяет проходить через предметы большей плотности. Ну и максимальная скорость растет по экспоненте относительно изменения частоты. Именно это свойство позволяет достигать скоростей, необходимых для преодоления расстояний масштабов галактик и их скоплений. Но энергозатраты растут также, и после определенной частоты ее увеличение перестает быть эффективным.

Хотя в теории, имея бесконечный источник энергии, можно было бы тот путь, на который я потратил галактический год, преодолеть за день или меньше. Соответственно,

уменьшение взаимного влияния на вещество базовой частоты уменьшает и возможность обнаружения, которое всегда основано на взаимодействии. И если для зонда непродолжительное поддержание сверхвысокой частоты это просто энергозатратный процесс, то поддерживать целый спектр частот постоянно в системе обнаружения выходит за разумные рамки. То есть должна быть максимальная частота, которую эта станция может позволить себе для зондирования. И чисто теоретически, она должна быть где-то в районе частоты, используемой для скоростей полетов масштаба звездной системы. Вероятно, с некоторым запасом.

- Первый подбит, - прервал мои размышления компьютер.

- Частота и расстояние?

- Тройная, расстояние то же.

Хм, скверно. Но рано отчаиваться.

- Давай следующего.

Второго на четырехкратной частоте подбили на том же расстоянии. Как и третьего на пятикратном, и четвертого на шестикратном.

- Следующего!

- Должен заметить, что количество зондов ограничено. Вы уверены, что...

- Уверен. Давай следующего на десятикратной.

Мне не хотелось этого признавать, но железяка был прав. Это удовольствие получалось накладным. По крайней мере, можно увеличивать частоту большими шагами...

- Подбит.

Вот черт!

- Но расстояние до объекта уменьшилось.

- На сколько? - я подскочил на месте от возбуждения.

- Примерно на тридцать процентов.

Ага! Вот, значит, критическое число!

- На сколько максимально может увеличить частоту зонда?

- Шестнадцатикратное с гарантией возврата. Выше - по везению.

- Включай шестнадцатикратное.

Еще один зонд полетел навстречу смерти.

- Капитан, есть один момент, который стоит учесть.

- Какой?

- Вы же понимаете, что, во-первых, даже если шестнадцатикратная частота и сработает, то для объекта массы корабля на ту же процедуру потребуется количество энергии, сопоставимое с нашими ее остатками. Это будет билет в один конец.

Я согласно кивнул. Это была правда.

- А второе?

- Во-вторых, если система обороны пропустит маленький объект, это еще не гарантирует, что она пропустит и большой. Мы не знаем их возможностей и протокола. То, что мы делаем, это просто оценочный эксперимент, на который не стоит слишком полагаться. По крайней мере ставить свою

жизнь.

Вот ведь прав. Всегда прав в самое неподходящее время!

- Но, может быть, это и не понадобится, - компьютер прервал мои мысли.

- Что ты имеешь в виду?

- Кажется, зонд прошел без обнаружения. Можно включать основную связь и исследовать объект.

- Он уже достаточно близко?

- На уровне поля маскировки.

- Отправь на разъем стыковки и выходи в обычный режим. Давай посмотрим, что у этой принцессы под вуалью. Картинку на главный экран.

Только вблизи масштабы этой станции можно было оценить объективно. В казавшемся миниатюрном кратере мог поместиться десяток моих кораблей. Защитное поле все таки имелось и располагалось под маскировочным щитом, прерываясь местами башнями турелей и порталами стыковки с меньшими кораблями, располагающимися в непосредственной близости от места стыковки основного управляющего модуля. Увы, кажется, порталы были единственным способом миновать силовое поле. А значит, зонд не сможет проникнуть внутрь.

- Обнаружено движение под маскировочным щитом.

Я еще не успел спросить о характере движения, когда изображение сигнала зонда резко пропало.

- Кажется, он тоже подбит, - закончил свою мысль ком-

пьютер.

Мне не хотелось признавать этот факт, но, видимо, нам и правда нечего было искать на этой станции. Даже если мы и достигнем ее поверхности, это ничего не даст, и нас собьют не здесь, так там.

В тот же момент еще один мощный удар обрушился на наш корабль, отчего меня вжало в кресло.

- Что это было? - я машинально осматривал приборы в поисках информации об окружающем пространстве. - Я никого не вижу рядом!

Второй взрыв опередил ответ робота. На экранах быстро замелькали карты зондирования на разных частотах, но рядом не было ничего кроме гигантской планеты. Стреляют отсюда?

- Отлетай дальше от планеты и сканируй поверхность на предмет любых установок!

Робот оперативно выполнил приказ, когда третий взрыв догнал нас уже в полете.

- Что там? Нашел?

- Нет, на планете все чисто. Это снова станция.

- Что значит станция? Мы же скрыты от нее.

- Полагаю, управляемые заряды. Проходят планету на высокой частоте, потом возвращаются к базовой и взрываются в обычном режиме.

Да, кажется, мы все таки разозлили военных. И, хоть выстрелы и прекратились на большем расстоянии, это не га-

рантировало, что они не возобновятся, если мы снова как-то не обнаружим себя. Подальше, подальше отсюда пока живы. Потом вернемся и вскроем эту консервную банку, но к этому нужно подготовиться.

- Возвращаемся на прежний курс. Черт с этой станцией.
- Есть проблема, капитан, - неожиданно доложил робот.
- В чем дело?
- Выстрелы не причинили физического ущерба, но энергопотребление щита при таких ударах было крайне высоким.
- То есть?
- То есть теперь мы не сможем покинуть эту систему.

*Дневник Келена Фэйрида, 251 день до завершения контракта.*

*Наконец-то назначение! Два месяца учебки были каким-то адом, не хватало времени даже писать в дневник. Там, в первую же неделю, я задумался - а стоило ли оно того, менять гражданку вот на все это? Вкалывая в таком режиме, и там можно было что-то заработать. Хотя, конечно, сейчас - никаких гарантий, учитывая ситуацию. Эта война раскручивается с каждым днем, системы объявляют о независимости все чаще. Поэтому каждый день только и слышишь, что очередное предприятие закрывается из-за перекрытия сокращающегося бюджета из-за недобора на-*

логов. А если и заработаешь, большую часть съедят эти самые грабительские налоги. Такая вот нехитрая математика - поскольку число бюрократов на миллион жителей растет при приближении к центру Конфедерации, то для нас оно моментально увеличивается при отсоединении одной из окраинных систем. Кормильцев становится меньше, а потребителей больше. И чтоб прокормить государственную машину, какое-то благо населению приходится ампутировать. И мы все прекрасно понимаем восставшие системы, которые просто не хотят кормить эту абсолютно паразитическую организацию.

Проще сидеть на пособии, если ты не против такого уровня жизни, поскольку все большие компетенций забирают проклятые роботы. Теперь у нас, кажется, единственное, что еще им не доверили, и чем честный... поправка - чем живой человек еще может зарабатывать - это самому стать проклятым бюрократом ( и тут - да, гарантия, потому что себе власть кран не перекроет), потому что все наши налоги уходят ровно на две армии - военных и чиновников.

Я хотел добавить третий пункт в графе реального заработка - проституция, в которой роботы еще не научились нас заменять (а они, реально, уже просто везде!), по крайней мере - полноценно. Но, подумав, все же не нашел разницы с представителями второй армии, так что смело объединяю. Впрочем, нет - вношу третий пункт. Эти, в отличие от кабинетных генераторов отписок, хотя бы приносят ре-

альную пользу.

В общем, в проститутки и бюрократы я путь исключил (хотя, будем реалистами, кто меня туда пустит), уличный криминал теперь живет недолго, потому что полиция, уже тоже состоящая из роботов, реально лучше работает. Ну, по крайней мере, с низовым, уличным криминалом. Настоящая масштабная преступность ей все равно не доступна по той простой причине, что является работодателем.

Поэтому податься в военные - это был мой единственный выход, если я хочу дать хоть какую-то жизнь семье, что-то кроме гарантированного минимума в виде поедания суррогатного хрючила, живя в тесной камерке в одном из этих серых социальных муравейников среди таких же озлобленных и апатичных бездельников без будущего.

Если бы не семья, я, конечно, давно бы рванул на окраину. Любым способом, не глядя на риски. Куда-то так далеко, до куда липкие лапы Конфедерации не дотянутся ближайшие десять поколений. Там, где все, о чем тебе стоит беспокоиться, это борьба за жизнь с дикой природой окружающего мира. Маленькая уютная колония с друзьями в далекой системе, у которой пока даже нет названия.

И самое паршивое, что многие друзья так и поступили. Некоторые, у которых была возможность набрать средств, продали все и купили колонизаторский модуль. Такая одноразовая посуда, собранная прямо в космосе, которая не может даже приземлиться. Никакого комфор-

та - только средство улететь и увезти свои пожитки достаточно далеко. Но даже такие спартанские условия - небывалая роскошь. Думаю, они в принципе существуют лишь потому, что Конфедерация когда-то дотиrowала определенное количество таких систем чтоб разгрузить центральные регионы и стимулировать экспансию (разумеется, деньги она давала за право считать потом колонию своей и расширить налоговую базу), а банки давали кредит, который потом держал тебя за горло еще несколько поколений в твоей прекрасной новой колонии.

Я слышал и о сомнительных вариантах, где людям предлагали переселение за существенно меньшие деньги, но от таких переставали поступать вести задолго до того, как они, теоретически, покидали места, доступные для общественной связи. Люди как-то стараются, согласитесь, сообщить близким, что все в порядке, переселение по плану, все здоровы. Поэтому можно гарантировать, что такие дешевые варианты - чистой воды аферы. Будь я один, я бы, честно, предпочел армии и это, но увы... я счастливо женат и ращу двоих прекрасных детей, которыми не имею ни права, ни желания рисковать.

Между прочим, резюмируя тему безопасности и съеденных налогов, не могу ручаться за конфедератских чиновников, но армия реализует все по-взрослому. Прибыв сюда, на станцию назначения, я не мог поверить, что такое вообще бывает, хотя успел полетать. Я, честно говоря, даже не бе-

русь судить какие деньги пошли на строительство вот этого вот, но, по крайней мере, думаю, что мне повезло хотя бы в том, что я могу не опасаться за свое будущее. С передовой постоянно кричали о гигантских потерях, там выживание - это всегда рискованная лотерея. Но я готов поставить весь свой заработок по контракту, что у восставших нет такого флота, который смог бы уничтожить настолько монструозный объект. По крайней мере, не потеряв в бою большую часть своего свободного флота, как-то цeniaщего жизнь солдат. Наши сообщения домой, понятно, проверяются, а отсюда, наверное, вообще посылать не будут (безопасно - да, но объект все таки секретный, как я понял, если такое вообще можно держать в секрете), но хоть успею успокоить, что я теперь в самом безопасном месте галактики.

<предыдущая запись><следующая запись>

## Глава 2

— Это что значит, не можем покинуть систему?! — я снова направил удивленный взор в направлении панели приборов.

— Энергии достаточно для перемещения внутри этой звездной системы. Вполне возможно, что и для того, чтобы достичь соседней. Но если мы пойдем на это и истратим запас, то там уже ее хватит только на недолгое поддержание жизнеобеспечения и отправку аварийного сигнала. А информации о том, есть ли среди соседних систем обитаемые, у нас в данный момент нет.

Отлично, приехали. Неплохой остался выбор — или остаться здесь рядом с этой станцией, стреляющей сквозь планету, или сигануть непонятно куда с непонятно каким исходом. Но, учитывая то, что мы давно уже в абсолютной глуши, то это с большой вероятностью означает медленную смерть. И однажды какой-нибудь собиратель вроде меня найдет и мою посудину с моими сухими останками. Иронично.

— Так, давай, посчитай-ка вероятности, как ты умеешь. Какой там у нас самый оптимальны вариант? — на этот раз я спрашивал без жестов и даже без взглядов в сторону панели управления, прикинувшись совершенно непринужденно

грызущим ноготь.

— Оптимальным вариантом было покинуть систему после первого выстрела.

— Ой, вот не надо! — я снова погрозил панели пальцем, но сразу остыл. Железка снова был прав. — Ну ладно, из тех, что еще остались.

— Позвольте напомнить, капитан, что первая в системе планет данной звезды имеет класс А, — продолжил компьютер после перечисления того, что я и сам понимал. — Поскольку следы технологий не обнаружены, заправиться там не получится, но расположение там не помешает послать сигнал бедствия, при этом даст вам достаточно времени, потому что сэкономит ресурсы, которые бы корабль потратил даже просто на обеспечение режима жизнедеятельности в космическом пространстве. Это может оказаться критическим моментом, когда помощь прибудет лишь спустя годы...

— Я все понял, — прервал я его. — Ладно, показывай что там у нас есть на этой планете.

Я, было, уже смирился, что придется пожертвовать некоторое время, убивая его на небольшом тропическом пляже, но правда оказалось несколько пасмурней ожиданий. Хотя планета и входила в класс А, подразумевающий возможность человеческой жизни с нулевой технической поддержкой, это еще не гарантировало комфорта. Да, жить можно, но это понятие включало в себя достаточно широкий диапазон вариантов.

Моим мечтам о пляже также не суждено было сбыться. Планета была по большей части пустынна и покрыта песком. Угол наклона оси планеты составлял порядка сорока градусов, отчего приемлемая часть климата была лишь вблизи экватора. У планеты была пара спутников, что сделало приливы и отливы сильными и хаотичными. Небольшие вулканические острова из-за них ежедневно оказывались под водой, поэтому жизнь в привычном понимании сконцентрировалась на единственной материке, занимавшем около десятой части планеты и смещенном к одному из полюсов.

— Есть и хорошая новость, — поддержал меня, видя выражения разочарования на моем лице, компьютер. — На этом расстоянии мои датчики показывают наличие людей. Предварительная оценка популяции — семизначная цифра.

— Теперь, значит, семизначная?! Ты же говорил, что вообще не населена людьми.

— Нет, капитан, — поправил компьютер, — я докладывал, что нет признаков технологий, но вывод относительно наличия людей сделали вы.

— Разве это не подразумевается? — я попытался защититься. — Они же не возникли на этой планете параллельно остальному человечеству. А прилетели туда. На космическом, соответственно, корабле. Со всеми сопутствующими удобствами и технологиями. Логично?

— Как вам угодно, капитан.

— Как мне угодно? — я сощурил глаз, снова забыв, что

спору с машиной. — Значит, жили они, жили с технологиями, а потом, раз — и выбросили. Ближе к корням, за здоровый спортивный образ жизни. Так, по твоему?

— Полагаю, не «раз — и забыли», конечно, — компьютер упрямо отклонялся от прямого ответа.

— Ну и как тогда? — я решил сделать контрольный выстрел своей непобедимой логикой.

— Очевидно, регресс изолированного общества вполне возможен. Вы же пользуетесь кораблем, который в десять раз старше вас и при этом технологически отстает от станции, которая в десять раз старше его.

Об этом я не подумал. Старичок снова оказался предательски прав. Нужно чаще прислушиваться к нему. Поставим галочку над этим пунктом.

— Правда, это создает другую проблему, — вылил он на мою голову еще одну порцию правды. — Поскольку мы в данном случае имеем дело с отсталой цивилизацией, то есть шанс, что знания о технологиях утрачены вместе с последними, и что они забыли, что заселили эту планету и что в космосе есть другие подобные им. В таком случае наше открытое появление может иметь непредсказуемые последствия.

— Ну и что? — я все равно возразил. — Что они нам делают своими дубинками, или чем там они могут быть вооружены?

— Это не имеет значения, — робот настаивал. — Применять против них наши ресурсы крайне неэтично. Хотя выбор

за вами, разумеется.

Я задумался. Такого рода мир я встретил впервые. До этого момента все планеты, на которых я побывал были примерно одинаковые. Да, какие-то продвинутые технологии, требующие серьезной квалификации и находившиеся даже в то время в ограниченном доступе, были утеряны. Но основной образ жизни людей не менялся. Они посещали по крайней мере соседние системы для торговли или личных нужд. Они использовали роботов и простейшую автоматику в приборах. Они передавали эти простейшие навыки детям. Жизнь закрепилась в этой точке устойчивого равновесия. Но что случилось здесь?

— И что ты предлагаешь? — я решил, что данная проблема может подождать. Уделю время размышлениям о сем трагическом регрессе, пребывая неопределенный пока срок на этой унылой планете.

— Это вам решать.

Вот, только решил довериться этим вечно правым железным мозгам, а они снова все поперек.

— Понятно, мне решать. Предлагаешь ты что? — я решил настоять на своем безграничном доверии.

— Я хотел сказать, что для вас критичны условия на планете, — пояснил компьютер. — И на данной планете сложилась такая ситуация, что все комфортные с точки зрения климата территории достаточно густо заселены. Это вот та небольшая часть материка в зоне экватора. Остальные зоны

менее приветливы, но дают возможность незаметного базирования.

— Ага, только какой смысл там садиться, проще остаться на орбите.

— Если принять риск возможности повтора атаки со станции, то вариант орбиты, разумеется, будет вторым по оптимальности, сразу после противоположного конца этой звездной системы относительно военной угрозы.

— И в чем тогда преимущество орбиты?

— Стационарная орбита на уровне экватора планеты это ближайшая из точек с минимальными энергозатратами к планете. Я не исключаю шанса, что вы однажды все таки предпочтете спуститься на нее.

— С чего бы мне этого захотеть?

— Хотя бы потому что любому существу свойственно стремиться к наиболее естественным для него условиям существования с близкими ему особями. Плюс ресурсы корабля далеко не безграничны. Строго говоря, еще один выстрел с той станции просто вынудит нас приземлиться, забрав остатки энергоресурсов.

— Если меня что и вынудит искать общества деградировавших людей, то это определенно будет усталость от твоих советов!

— Разумеется. Как я и сказал только что, любому виду свойственно стремиться к наиболее естественным...

Вместо ответа в сторону панели управления полетел один

из моих ботинков.

— Это означает приказ к посадке, капитан?

— Это означает приказ помолчать и дать мне подумать, — я не удостоил негодея второго ботинка. Как-то уж это слишком подтвердило бы его слова. Не дождется.

Итак, варианты стремительно расширились до целых трех: отсталая планета с недружелюбным климатом и деградировавшим населением, орбита с вероятностью поймать контрольный выстрел, или прыжок к соседним звездным системам с почти стопроцентной вероятностью превратиться там в археологическую находку кого-то более удачливого, чем я. Последний вариант, обдумав, я отмел сразу. Даже под обстрелом станции я максимум вынужден буду совершить аварийную посадку, а там почти верная смерть. Снизу делать тоже было нечего, да и никогда не поздно спуститься. Если верить бортовому компьютеру, на выстрел нас еще хватит. Значит, послать сигнал и дожидаться его здесь. В конце концов, это ничем не хуже того времени, что я уже провел в корабле. Я привык к такой жизни. Жалко будет продавать корабль ради того, чтоб расплатиться за то, чтоб за нами в эту глушь кто-то полетел. Средств хватит, но это откинет меня на несколько лет назад в моем плане... если я вообще за него снова возьмусь.

— Капитан, прошу прощения, что прерываю, — компьютер неожиданно активировал главный экран, — но у нас новая вводная.

— Спасатели? База-убийца двинулась в нашем направлении? На планете обнаружена ее сухопутная двойница? Или просто сломался главный двигатель? — в моем арсенале остался только неприкрытый сарказм.

— Ни один из вариантов, — компьютер был абсолютно серьезен. — Дело в том, что я взял на себя смелость послать стандартный сигнал запроса помощи, полагая, что вы все равно склонны выбрать вариант орбиты.

— И помощь уже летит? — я сам не понял, было ли это продолжение сарказма по инерции, или реальный вопрос.

— Нет, наоборот.

— Это как, улетает назад? Ну хоть кто-то принимает правильные решения вовремя...

— Нет, капитан, — компьютер игнорировал мою истеричную браваду, оставаясь, как обычно абсолютно серьезным. — Нас попросили о помощи в ответ.

— На-ас?! — я не поверил своим ушам и рассмеялся в голос. — О помощи?! Интересно, интересно. И кому мы там можем помочь?

Компьютер не ответил, вместо этого выведя на панель управления видеозапись. На главном экране появилось лицо человека в военной форме. Я не был знатоком униформ и не мог определить, была ли на нем униформа Конфедерации, или одного из объединений. Их, по чести говоря, было такое количество, что, вероятно, зачастую форма даже повторялась.

Человек был весь в крови, казался слабым и изможденным. Какое-то время он просто молчал, подбирая первые слова. А потом заговорил дрожащим голосом, но при этом как настоящий военный строя четкие короткие фразы.

«Моя фамилия Бранн, я майор восемнадцатой дивизии пятого флота Конфедерации. Сегодняшняя дата — двести пятидесятый день, шестьсот третьего года, девятнадцатого периода по общему миллениальному календарю системы Ланиакея. Если мой сигнал принимает военный корабль Конфедерации, то объявляю код *красный-тринадцать*. В случае обнаружения сигнала гражданским кораблем, на правах офицера Конфедерации военного времени объявляю вас капитаном гражданской поддержки со следующей инструкцией: по трассировке переданного мной сигнала найти спасательную капсулу. Транспортировать находящиеся в ней аппаратный шифратор и файлы отчета в ближайшую ставку Конфедерации, передав все действующему офицеру в звании от полковника и выше по протоколу озвученного мной кода. Предписываю при выполнении задания выполнять режим крайней секретности. Ни содержания послания, ни коды станции не должны попасть в чьи бы то ни было руки кроме указанных.

Дополнительные вводные: игнорировать любые сигналы стационарной базы планетарного типа класса Цербер, вне зависимости от ее расположения относительно данной планеты. Ради вашей безопасности. При наступлении крити-

ческой ситуации, связанной с физической невозможностью продолжения полета, наделяю вас правом по такому же принципу призвать на помощь капитана на ваше усмотрение с транзитным делегированием ваших временных полномочий. При риске доступа к содержанию послания любых лиц кроме действующих старших офицеров Конфедерации, предписываю уничтожить груз. Конец послания.»

Картинка конца видеофайла повисла, оставив изображение изможденного лица, и я на какое-то время завис вместе с ней, только с выражением глупого ступора. О выполнении поручения речь не шла, поскольку конфедерации давно не было, почти как и топлива в моем корабле. С другой стороны, это давало формальную возможность вызвать помощь на некоторых легальных основах и заправиться даром... Нет, это бред, никого этими полномочиями давно канувшей в Лету Конфедерации уже не удивишь. Хотя... Если поблизости есть какое-нибудь объединение звездных систем с неким подобием армии, то они могут счесть эту информацию ценной, а беспокойство оправданным. Но, с другой стороны...

Если это что-то такое секретное и ценное для конфедерации, то, во-первых, возможно, стоило для начала разобраться что это. А, во-вторых, такая ценность для военных, скорее всего, подразумевает какое-то вооружение. Ну что воякам в принципе еще может быть интересно. А тогда встает вопрос, правильно ли было бы отдать это в руки небольшого объединения. Все ведь в той или иной степени конфликтуют с со-

седами, но для драки нужна какая-то веская причина. Никто не хочет умирать. А если у вас секретное оружие конфедерации, сильно превосходящее вооружение соседей... это будет то, что мой помощник назвал крайне неэтичным — резней. Потому что трудно будет устоять от искушения отстоять свое, несомненно, правое дело без малейших последствий. Нет, связываться с военными точно нельзя. Это даже при гарантии, что это не будет одна из частных армий мародеров, для защиты против которых системы, как правило, и объединяются. Такой исход был бы катастрофой для всех, до кого они потом смогут дотянуться. Я, конечно, человек крайне безответственный, но это было бы слишком даже для меня. Да и была вероятность, что такого свидетеля как я военные просто помедлили бы отпускать до полного выяснения обстоятельств, а потом и вовсе позабыли бы о его существовании. В общем, негодный вариант.

Что еще можно было сделать с этой информацией? Я решил пересмотреть послание повторно и дал команду компьютеру включить на повторе. Могли быть важны любые детали. Почти выучив послание наизусть, я стал приглядываться к окружению говорившего офицера, к деталям на фоне. И хотя никакой дополнительной полезной информации я не извлек, решение уже все равно было принято.

— Пеленгуй источник сигнала, — скомандовал я кораблю, запрыгивая в пилотное кресло и застегивая подобранный рядом с ним ботинок, — мы спускаемся на планету!

*Дневник Келена Фэйрида, 229 (поправка — 121, да здравствует выслуга!) дней до конца контракта.*

*Армия есть армия. Нас ротируют по нескольким типам заданий, плюс физические упражнения дважды в день. В среднем, сначала тебя поднимают среди ночи, посылают еще не соображающего на боевой тренажер. Ты еще спишь половиной мозга, но уже нужно понять суть задания и умудриться его выполнить. Не справился — командование считает, что мало тренировок, что несколько мотивирует.*

*Хорошо, когда условный противник — взвод таких же не выспавшихся солдат, тут можно показать себя. Хуже соревноваться с роботами. Дело не в том, что тут ты априори слабее. Сначала им выставляют тормозные настройки, но когда проходишь этот уровень, их заметно подкручивают, и все заново. После эмуляции боя легкий завтрак и час физических тренировок. Вечером все в обратном порядке — сначала тебя вымотают, покормят. И когда у тебя уже глаза сами слипаются, кидают в бой.*

*И, снова, армия есть армия. Тут не ставят целью закинуть в топку роту новобранцев и методом испытаний вытрясти из этой своры балбесов настоящий бриллиант, созданного для великих битв героя. Нет, армии нужна одна простая вещь — из ста бестолковых новобранцев сделать сто единиц личного состава с определенными командовани-*

ем характеристиками, точно и безотказно выполняющих данные приказы. Любые девиации беспощадно пресекаются — не надо быть самым быстрым, самым сильным, или, боже упаси, самым умным. Нет, нужно напрячься, если тебе трудно, выключить мозг, если бесит тупость вышестоящего начальства, и с нужной силой и скоростью вращать вверенную тебе шестеренку гигантского механизма под названием «армия».

За пару недель я уже крепко привык, что думать это вредно и опасно, поэтому необходимость принять решение воспринял с животной настороженностью, равно как и все мои сослуживцы. Обычно добровольцев в армии назначают, а тут как гром с ясного неба — перевод в особый блок, с особыми привилегиями, но строго по индивидуальному согласию. И привилегии, нужно сказать, сказочные в контексте армейских будней — выслуга день за два и кратное повышение финансового вознаграждения. Даже слишком хорошо чтоб так уж спешно хвататься за такую спорную возможность.

Разумеется, за сутки ни одного желающего не нашлось. И тут как бы случайно пробежал слух, что мы показываем такие прекрасные результаты, что скоро встанем в общую очередь на самую переднюю передовую. Те, что служат дольше, не повелись, а, как я понял потом, для виду начали рассуждать, что это уже не игрушки и надо бы крепко задуматься, и что, наверное, к вечеру запишутся.

Как и следовало ожидать, десяток подписавших согласие добровольцев оказались строго из последнего призыва. Дураком себя считать не хочет никто, и позже, до отправки в отдельный блок, мы со всей важностью бывалых вояк рассуждали, что добровольцев армия всегда назначит, но тогда уж прощайте, выслуга и привилегии. Считайте, что мы ухватили за бороду свой волшебный шанс с комфортом отбарабанить срок контракта и уйти на гражданку с осознанием своей причастности к одному из специальных подразделений самой brutальной военной базы, что знала история космоса. Нашлись, конечно, и резко позавидовавшие нам (разумеется, только из таких же новобранцев, как и мы), но, к сожалению, оказалось, что отменить свое согласие в их пользу невозможно, потому что наши данные уже в системе, обновленные контракты моментально оформлены, и прочая чушь в том же духе. Им же приказали не вешать нос, потому что и на их срок службы найдется достаточно сомнительных возможностей с блестящими бонусами.

До отправления в специальный блок я и понятия не имел, насколько наша база огромна. Она планетарного типа, то есть представляет из себя шар с гравитационным блоком по центру, от которого слоями идут уровни-этажи. Наружные слои боевые. Поверхность словно кратеры астероида покрывают бойницы орудий разного калибра. Каждый сектор на все триста шестьдесят градусов перекрывается огнем на случай нападения. Непроходимая стена. Хотя, учи-

тывая мощь энергоблока станции, возможности ее энергоцита почти фантастические, на случай механического повреждения одного из блоков предусмотрена возможность его отделения и освобождения пространства для орудия, скрытого ниже. Не завидую тому, кто вздумает на нас напасть. Собственно, у станции только один недостаток — низкая мобильность. Она — точная противоположность тех колонизаторских кораблей, то есть сама никуда не летит, но в остальном — пик технологий и возможностей.

Середину, хотя добраться снаружи до сюда простор нереально, занимают уровни, в которых проходила наша ежедневная служба, но не содержащие ничего ценного. Ниже расположились лаборатории, энергоблоки и склады. И уже под ними, на глубине в полторы сотни этажей, те самые спецотделения, которые с остальной базой даже не коммуницируют в обычном режиме. Шахты лифтов останавливаются, не доходя до них, а дальнейшее перемещение уже только по спецпропускам и с полной проверкой.

Начало было совершенно обыденным, не считая серьезнейшей шифровки при переходе на отдельные уровни. Нас привели в одну из лабораторий, которая оказалась одним из отдельных изолированных мирков в этой специальной зоне. Это огромное помещение с отдельным жилым блоком для сотрудников, отдельным независимым нейроблоком управления (общий для нижнего уровня, то есть закрытых лабораторий), контролирующим все относящиеся к исследова-

тельскому блоку системы жизнеобеспечения и охраны. Вся роботизация на станции тоже с центральным управлением, то есть каждый механизм до последнего мельчайшего дрона управляется центральным электронным мозгом с автономным питанием. А наша лаборатория это словно маленькая копия всей станции, зацикленный на себе мирок максимальной клаустрофобии.

В лаборатории нас провели по ряду тестов и сканирований организма, после чего дали что-то проглотить и отправили по номерам. Я не случайно использую это слово. Да, теперь мы жили не в казарме, а настоящей гостинице — отдельном номере с максимальным вообразимым для армии комфортом. Единственное, что напрягало первое время — инерционный щит вместо внешней стены, откуда твой прекрасный номер был виден отовсюду. Но скрывать нам нечего, поэтому привыкать пришлось недолго, только все равно как-то неприятно чувствовать себя словно в тюрьме.

Следующие дни стали лучшими на службе. Мы только и делали, что заново проходили те же самые тесты и сканирования, после чего отправлялись по комнатам, где вольны были делать все, что угодно. Определенно, с такой службой я бы подписался на второй срок!

Я радикально изменил свое мнение при первых же испытаниях, которые запустили на четвертый день исследования. Даже примерно не помню сколько это длилось, но в какой-то момент, после того, как нас усадили в специаль-

ные фиксирующие кресла, мир словно переменился. Последнее, что помню отчетливо — меня страшнейшим образом стошнило, полностью вывернув наизнанку. На какое-то время я потерял сознание, а дальнейшее стало похоже на какой-то лихорадочный кошмар, где ты полностью теряешь ощущение времени, личности и всего, что только можно потерять. Каждая секунда того часа (как я позже узнал), что проводился эксперимент, казалась бесконечной пыткой, словно тебя поместили в беженую центрифугу и забыли на неделю.

Когда я очнулся с невероятной головной болью, ведущий эксперимент доктор лично осмотрел каждого и сказал, что пробы прошли весьма успешно и назначил несколько дней полного отдыха. В этот момент я почувствовал себя одной из тех крыс, клетки с которыми постоянно провозят мимо нас.

<предыдущая запись><следующая запись>

Дневник Келена Фэйрида, 88 дней до окончания контракта.

Почему-то так получается, что едва ты привыкаешь к ходу службы, тебя посылают на что-то такое, по сравнению с чем все предыдущие испытания кажутся детским садом. Оказалось, что подобные экзекуции теперь станут регулярными. И, это уж точно, оно ни стоило ни тех дней

бездельного отдыха, превратившихся в депрессивное ожидание повтора пытки, ни всех оговоренных соглашением бонусов. Просто представьте самый отвратительный момент своего самого жуткого похмелья, умножьте это чувство на десять-двадцать, и примите, что оно будет повторяться каждый раз, когда организм восстановится и вы почувствуете себя здоровым. Ты, такой, хочешь, как обычно, сказать алкоголю «больше никогда!», а он тебе «не, друг, больше никогда ничего другого, взгляни на контракт!».

Но человек, собака, ко всему-то умудряется привыкнуть. И мы не стали исключением. Приятно не стало, но каждая следующая пытка стала чуть легче. С другой стороны, время на восстановление стали давать настолько же меньше. Это же работа, в конце концов. Главное чтоб не убило и не испортило ход их безбожного эксперимента, а остальное потерпим.

Страдать, впрочем, пришлось недолго. Мозг отчаянно сопротивлялся, но то, что нам вживили, наконец стало его неотъемлемой (я надеюсь, временно) частью. Прошло около месяца с момента первого теста, и уже недели две назад процесс стал вполне терпимым (ну, тошнота и головная боль, не большие), а сознание начало воспринимать все происходящее в ходе испытаний. Именно тогда до меня дошло, что на нас испытывают. Это и немного напугало, но и как-то заинтересовало.

Это как персональный рой дронов у бойцов спецподраз-

делений. Иногда нечто подобное есть у больших сервисных фирм, когда работник использует несколько дронов с помощью шлема ментального управления. К нему надо привыкать, но потом ты получаешь словно дополнительные руки или сенсоры. Соответственно, твои возможностикратно увеличиваются.

В случае специальных боевых подразделений, это был рой боевых дронов. Здесь смысл был понятен — если бы роботов нельзя было вырубить издалека, обычные солдаты, как я, вообще бы никому не стали нужны. Это не полиция, тут дело идет на секунды и ставка — жизнь. Ничего нельзя ставить на лотерею, все должно быть предсказуемо. Очевидно, командование задалось целью, нельзя ли оставить преимущества управляемого роя дронов, а недостатки надежности роботизированных систем убрать. И этих самых дронов сделали из нас. Что характерно, офицеру спецгруппы вводили что-то такое же, хотя непонятно, почему было не обойтись таким же шлемом.

На что это похоже? Словно сильнейшее желание что-то сделать. Да, он не может управлять нами как роботом, я не понял точно почему. Но, например, у всех же бывало — так хочется врезать кому-то, что ты не думаешь, а бьешь на автомате. Только ты делаешь это не как привык, а так, как тебе передал офицер. От нас вопрос только в доверии, к этому надо привыкнуть. А дальше хоть через голову прыгай, хоть на рояле играй, если офицер сам умеет, а твои ре-

флексии и мышцы позволяют.

Первые испытания были парные, по одному бойцу за раз. Потом количество подключенных увеличивали, точно как при тренировке с дронами. Только здесь мы еще начинали с более простых манипуляций — с обычной синхронной ходьбы, например. Потом усложняли задачи, прорабатывали стандартные варианты. Сначала трудно, а потом все проще и проще. Ты словно смотришь реалистичное кино, где ты чувствуешь все вместе с героем и просто нужно заставить себя не закрыть глаза от страха и досмотреть до конца.

На последней стадии тренировок я понял, почему вариант шлема не годился. Он способен был читать сигналы отдельных зон мозга и посылать ответ, но на это требовалось время. Небольшое, но ощутимое. В случае с дронами, они позволяли какую-то часть додумать и автоматизировать, предугадать твои действия. Это сглаживало процесс, но все равно оставалось неидеальным. А здесь соединение было полным. Я осознал это, когда вдруг понял, что как офицер чувствует меня, я чувствую его и весь остальной взвод. Одиннадцать человек стали единым целым, словно сверхорганизм. Никаких пауз на коммуникацию, недопониманий, рассинхрона. Как бы описать... Это как проще сделать все самому, чем объяснить бригаде дураков что ты от них хочешь, а потом следить чтоб все работали и именно так, как ты сказал. Только вдруг у тебя появляется два десятка рук, ног, ушей и глаз, и ты реально все можешь сам. В бою

*это бесценно. И скоро мы это смогли ощутить на себе.*

*Первый же раз, когда мы покинули нижние уровни, нас отправили в поле. Объект не был серьезным, хотя тогда мы этого не знали. Просто среднего размера база на мало-пригодной для жизни планете. Годится как перевалочный пункт, не более. Тем не менее, это был достаточно важный элемент логистики, со складами и запасной военной техникой.*

*Мы атаковали в составе флота на десантном корабле. Поскольку засекли нас задолго до появления, бой начался еще до приближения к уровню атмосферы. Противнику довольно было и проблем с большими кораблями, поэтому мелкие суда проскакивали на планету, не удостоившись внимания. Там, действительно, они мало что могли сделать, разве что привести в тонус офицеров наземных орудий. По сути, наземная база была еще одним линкором с полным вооружением, который нельзя было сбить и взорвать. Но нам этого и не требовалось.*

*Пока несколько кораблей отвлекали внимание орудий на себя, мы высадились в отдалении от их зоны досягаемости. Там мы покинули десантный модуль на персональных спидерах, на максимально бреющем полете пустившись к станции. Канонада боя подняла такую пыльную бурю на поверхности пустынной каменистой планеты, что нас было невозможно заметить. Да и не до нас им, честно говоря, было.*

*Последние пятьсот метров мы прошли пешком, рассредоточившись в шеренгу на полсотни шагов. Нас трудно было идентифицировать как единый объект, а по-отдельности мы просто не были заметны, слишком малы чтоб иметь значение. Разумеется, с учетом того, что вступило в силу полное подавление роботизированных систем во всем обозримом пространстве.*

*По периметру станции, конечно, была защита. Нас волновали только автотуррели, которые имели примитивный блок управления, управляемый не современным процессором, а примитивными датчиками и логической схемой, которую можно спаять на коленке. Но у них была зона эффективности, поэтому мы их заранее обходили стороной. В непосредственной близости уже были солдаты. Вышки по стенам нас не интересовали, только наземные блок-посты. На них было человек по двадцать. От нас требовалось немного — подойти на расстояние выстрела и сделать два синхронных залпа. Нам не нужно было договариваться кому какая цель, все решалось моментально, поэтому — выстрел, секунда на смену цели, еще выстрел. На счет «три» весь состав блок-поста уже лежал мертвый.*

*На местном транспорте мы легко добрались до командного корпуса, без малейших подозрений. То, что было внутри мы сотни раз проходили на тренажере. Это даже не бойня, когда ты используешь два десятка вооруженных рук с отточенными рефлексамии нашего офицера спецназа против*

*случайных растерянных одиночных штабных солдат. Мы проходили к цели как поток лавы под давлением — они не успевали даже доложить о проблеме. Штаб базы мы взяли живыми. Они просто удивленно смотрели как во время победоносного отражения ими космической атаки отряд противника заходит к ним в дверь и вежливо предлагает отдать приказ общей сдачи. Я не засекал точно, но, кажется, эта планета была захвачена за полчаса.*

*<предыдущая запись><следующая запись>*

## Глава 3

— Вы же понимаете, что миссия потеряла смысл с прекращением существования Конфедерации?

— Плевать на миссию. Ты разве не слышал, что у него на борту коды к станции? — я разговаривал, одновременно доставая экипировку. — В смысле, не прямым текстом. Но для чего еще этот шифратор может быть нужен, раз уж он его упомянул.

— Разумеется, капитан. Как слышал и то, что офицер категорически не рекомендовал даже реагировать на сигналы данной станции. Ради вашей же безопасности.

— Чепуха, — я не собирался с ним соглашаться. — Были бы коды, а на станцию можно послать и робота. В худшем случае потеряем еще одного. А если сработают, тогда все наши проблемы будут решены. Это ведь гораздо больше, чем я даже надеялся отыскать.

— Я не разделяю вашего оптимизма. Позволю себе напомнить, что обыкновенная отправка зонда к станции, не предвещающая никаких проблем, и создала их все.

— Да, но он-то по сути атаковал ее, пытаясь проникнуть без разрешения. А здесь мы пошлем запрос и полетим в случае одобрения. Никакой конфронтации.

— И все же...

— Пеленгуй сигнал! — мне порядком надоел этот спор.

— Для начала заберем находку, а уж потом будем думать что с ней делать. Это шанс, и мы им воспользуемся.

— Капитан, у нас небольшая проблема, — доложил компьютер, когда я уже почти оделся для высадки.

— Вечно у тебя одни проблемы. Если небольшая, то давай заберем быстро капсулу, а потом подумаем что с ней делать.

— Проблема как раз в этом, — компьютер, кажется, был настроен ломать все мои планы. — Быстро забрать не получится.

— В чем проблема-то? — я не хотел сдаваться. — На материке ночь — подберемся осторожно, загрузим и обратно на орбиту. Если рядом кто есть — изобразим какую-нибудь аномалию, чтоб разбежались ненадолго.

— Вот в этом как раз и проблема, капитан. Так быстро не получится.

— Почему это?

— Вероятно, капсула была спрятана в наиболее подходящем месте — в пустыне, вдали от цивилизационных центров. Для большей надежности — на небольшой глубине...

— Так разве проблема достать с глубины?

— Конечно, нет, капитан. Проблема в том, что за те десятки поколений, что прошли с момента приземления капсулы, на этом изначально безлюдном пустынном месте возникло небольшого размера поселение. Единственный шанс теперь достать капсулу без поднимания паники среди местных это дожидаться пока поселение уберется, или помочь им в этом.

— Я так понял, в твоём видении перемещение города это менее трудоемкий и заметный процесс, чем извлечение капсулы из под песка? — на секунду я почувствовал тот божественный вкус интеллектуальной победы над своим помощником, который, впрочем, был им превращен как обычно в кислятину следующей же фразой.

— В данном случае да, капитан. Потому что поселение кочевого типа, не имеющее стационарных построек. Мы пока не знаем режим их перемещений, или что их к этому может сподвигнуть, но эту информацию можно добыть.

— Да бесконечно так можно прождать. Заладил со своей этикой!

— Я смею напомнить, что несколько минут назад вы были настроены провести несколько месяцев или лет на одном из местных пляжей.

— Ключевое слово тут «пляж». И это когда вообще никакого выбора не было!

— Какая тогда будет инструкция, капитан? — компьютер подозрительно легко согласился.

— Инструкция... — Да, и правда, что сделать конкретно я еще не думал. — Инструкция простая и эффективная. Мы их всех отвлекаем, уводим в сторону, а в это время извлекаем капсулу... даже нет. Мы не извлекаем капсулу, а подбираемся к ней. Для этого даже не нужно будет совершать посадку рядом. Добираемся до места, на ручном корректоре частоты спускаемся на глубину капсулы, извлекаем груз,

быстро убираемся обратно.

— Прекрасный план, капитан. И, заметьте, без массового переполоха и перестрелок. — Вот не может эта машина без сарказма. Легко учится, только чему не надо почему-то. — Как планируете отвлечь?

— Хм... Тут либо чем-то привлечь, либо напугать, — размышлял я вслух. — Чем привлечь непонятно... Ну так, чтоб сразу всех и наверняка, по крайней мере. Значит, надо напугать. Да, давай сделаем небольшую голограмку, от которой они будут шарахаться в панике.

— Например?

— Какое-нибудь чудовище, не знаю.

— Какое именно? — компьютер был мастак просчитывать вероятности, но в плане воображения оставался, мягко говоря, посредственностью.

— Да любое, пострашнее только.

— Я категорически не согласен, капитан, — машина вдруг нашла вразумительное объяснение своему занудству. — Случайное животное с большой вероятностью просто не существует на данной планете и рискует вызвать только любопытство, или желание атаковать, что с голограммой обернется крахом операции. Также случайное животное может оказаться предметом поклонения, или излюбленным лакомством. Вероятность невелика, но ставить на это жизнь, или даже успех операции, когда просто конкретный план может избавить вас от подобного риска...

— Понял! Все понял, не разжевывай. Тогда... — Что там может быть универсальной пугалкой для примитивных обществ? Чего мы все боимся? Что-то до конца непонятное, жуткое... М-м-м. Есть! — Пошли им жмурика какого-нибудь пострашнее.

— Жмурика? В смысле, мертвеца? Боюсь, это как раз не то, что может напугать. Мертвый человек — совершенно обыденная вещь...

— Да не просто мертвого, дубина. Сделай картинку мертвого, который ходит. Пострашнее, чтоб точно было видно, что не живой. Раны там, гниль, мухи вокруг, дыра в голове. Справишься?

— Разумеется, капитан.

— Верю. Но ты...это...покажи мне его сначала, чтоб на-верняка. Уж если план, то план до конца. Я еще от себя добавлю деталей если что.

— Хотите приступить немедленно?

— Немедленно...Нет. Пожалуй, мы все же выберем подходящий момент. Думаю, завтра на закате подойдет лучше всего.

Для этого у меня было несколько соображений. Во-первых, чтоб отвлечь людей, нужно чтоб они увидели предмет своего страха. Значит, сейчас, когда у них ночь, это не особо поможет. Да, мертвец ночью это жутко, но тут есть шанс, что его просто примут за какого-то бродягу, не рассмотрев. А начало сумерек — самое подходящее время. Все еще прекрас-

но видно, но настроение человека все равно склонно скорее к мистике, чем к рациональному анализу. Ходячий мертвец на закате, тут и я испугался бы.

Во-вторых, мне тоже нужно было немного подготовиться. Я категорически не хотел пускать к капсуле робота. Да, свое задание он выполнит и мне не придется рисковать, но если там будет еще что-то важное, что не касается нашей небольшой миссии, то он это просто проигнорирует. Я должен был спуститься сам. Значит нужно было сделать хоть какую-то минимальную маскировку. А для этого требовалось немного времени.

Несколько зондов для этой цели спустились для взятия образцов. Проще всего было сделать визуальную модель типичного жителя планеты, причем близкого именно к региону, где предполагается операция. Это было самым простым. Они в большинстве своем были небриты и неряшливо одеты в бесцветные и бесформенные лохмотья. Головы, как правило, были покрыты такой же тканью, постоянно защищающей их от солнца. Кроме основной одежды они широко использовали плащи из шерсти животных, на которых ездили, потому что из-за угла наклона оси климатические условия были крайне нестабильными и разница в температуре дня и ночи была весьма ощутимой.

Один из зондов забрал несколько физических образцов одежды. Конечно, надеть это на тело я бы не рискнул, но органический материал можно было использовать для пере-

работки и воссоздания гигиенически приемлемой аналогии. Пятна грязи и пота я предпочел тоже воссоздать лишь визуально по понятной причине.

Точно таким же образом были смоделированы искусственная грязная борода и волосы. Я не был уверен, что все это выдержит длительную проверку, но мне нужен был только час, чтоб пробраться к нужной точке поселения.

Вторым пунктом подготовки был язык и основные социальные обычаи. Здесь тоже не нужно было хватать звезды с неба. Несколько авто-зондов сделали базу данных, благодаря которой можно было сформировать базовый словарь и структуру языка. Благо, это все таки был не новый вид, а далекие потомки поселенцев, поэтому их язык наследовал признаки одного из когда-то известных и распространенных в космосе. Нужно будет только идентифицировать эволюционные отличия. Объем данных небольшой, поэтому я должен легко усвоить его за время сна с аппаратной поддержкой. Да, это будут только поверхностные знания в кратковременной зоне памяти, но мне и не нужно было заучивать этот захолустный язык серьезно и надолго. Буду знать как поздороваться, перекинуться парой слов, не оскорбить при этом смертельно. Этого вполне достаточно.

Также частью плана было определение точного положения капсулы и определение точки проникновения в подземное пространство. Мне придется делать это под углом, чтоб выбраться обратно самому. По плану я должен был прики-

нуться своим, а значит аппаратная поддержка здесь должна была быть минимальной. Личный корректор частоты помещался на ремне, но мог позволить обработать только пузырь размером с мое тело. Этого было достаточно, чтоб создать тоннель в нужном направлении. Мы просто используем творчески функцию замены вещества, существовавшую на случай, если энергия, необходимая для поддержки повышено частоты заканчивалась, и тело, занимающее с веществом основной частоты одно и то же пространство, при возвращении к основной частоте не потеряло свою структуру, перемещавшись с тем, на месте чего оказалась. Точно тот же способ был использован чтоб спрятать капсулу под землей. Обратно же мне нужно будет просто подняться в гору с небольшим уклоном. Вход решили сделать из одного из жилищ, чтоб не вызвать любопытных взглядов. Если внутри окажутся свидетели, то с собой у меня будет пистолет с паралитическими зарядами. Мы сошлись на том, что временно обездвигить несколько местных ради предотвращения всеобщей паники не будет противоречить строгим принципам этики.

Хотя план и был отложен на следующий вечер, приземлились мы заранее к востоку от города, чтоб воспользоваться темнотой. Корабль прекрасно скрылся среди дюн, а постоянный ветер даже замел его частично песком, отчего на расстоянии он вообще не был замечен. Отсюда я пойду к городу, а работа с голограммой отправим на противоположную сторону, чтоб он вошел в город со стороны заката. Возмож-

но, он сразу отпугнет, или привлечет людей. А если это не сработает, то он направится к той же точке, чтоб отпугнуть народ от места, где я должен проникнуть в одно из зданий.

Когда я попросил продемонстрировать голограмму, компьютер приятно удивил. Это было просто то, что надо. Из глубины пола медленно поднялась сильно сгнившая женщина с таким же ребенком на руках. На ней были лохмотья и опарыши шевелились по всему телу, она медленно вертела безглазой головой, словно ища кого-то. В это время ребенок на ее руках, тоже озирался еще не сгнившими глазами, время от времени протягивая одну из маленьких ручек, показывая пальцем и зловеще хрипя что-то при том. Просто шедевр! Если местные дикари, увидев такую пару, не накладывают в штаны всем городом, то я ничего не понимаю в этом деле. В мертвецах в смысле, а не в накладывании в штаны.

— Слушай, — подумал я, — а давай добавим еще пару. Пусть тащатся следом, если вдруг кто этих не заметит.

Компьютер согласился, поддержав идею, а, немного поспорив, компьютер согласился добавить и стреляющий паралитическими патронами модуль к первому роботу. Думаю, если пара человек, на которых укажет пальцем младенец, упадет без чувств, это должно добавить эффекта. Лишним точно не будет. Определенно, и для меня и для них завтра буде весьма занимательный день!

*Дневник Келена Фэйрида, 52 дня до завершения контракта.*

И опять, человек привыкает ко всему. Уж точно к приятному ощущению себя абсолютной элитой флота Конфедерации. Да, мы были просто руками нашего офицера, но все равно были в гуще событий. Огорчало то, что просто некому было похвалиться. Едва мы возвращались с очередной победной операции, нас ожидала та же самая комната в лаборатории, потолок которой мы уже выучили наизусть. Еще, конечно, свербила противная мысль, что через вот эти самые пятьдесят два дня командование не оставит нам шанса похвастать и после. В лучшем случае, они найдут способ как-то затереть это, убедив нас, что мы комиссованы досрочно по причине непригодности, а повышенная выплата — компенсация вреда здоровью. Спасибо за службу, бо-еи, и прощай! Это в лучшем случае, если смогут стереть и это пройдет без последствий. Если же они этого не могут, то нам сделают предложение остаться, и будут втыкать в новые кампании, повышая сложность как на тренажере, пока не найдут наш предел, а проблема с опасностью утечки утечет естественным путем сама, вместе с нашими жизнями. Эта проблема реально беспокоила меня вплоть до девятой операции.

Казалось бы, меня должно было порадовать, что, оказывается, не так уж наша разработка уже и секретна. Только тот факт, что этой информацией обладает противник, придавало ей несколько отличный от ожидаемого оттенок. Проведя восемь очень похожих друг на друга операций, мы

уже действовали уверенно, на автомате. И дело не только в количестве пройденных тренировок. Мы почувствовали, что в поле, в принципе, все тоже самое. Первый страх ушел, пришли уверенность и спокойствие. И вот они и сослужили самую плохую службу, потому что мы были совершенно не готовы к тому, что нас ждали. Не знаю, был ли это шпионаж, предатель в нашем командовании, не мой уровень. Не знаю и как много им было известно. Только то, что на девятой операции простой сценарий сбился. В этот раз мы не нашли в штабе никакого командования, потому что это была ловушка. Нас ждали и захватили голыми руками. Если б хотели убить, им бы ничего это не стоило. Но, видимо, приказ был взять живьем хоть часть.

Нас загнали в угол и скомандовали сложить оружие. Нам не требовалось переговоров на совещание. Офицер оценил ситуацию и за секунды принял план, который мы моментально поняли. Мы могли пройти по одному направлению, но нам нужно было создать видимость хоть какого-то боя.

Прорвавшись на несколько пролетов коридора, мы остановились в достаточно большом помещении, в котором некоторое время отстреливались от появляющихся из каждого коридора групп. В зале штаба у них был визуальный контроль, здесь — нет. И это было существенно. Они не знали ситуацию в комнате, где мы окопались, и когда услышали нашу готовность к сдаче, приняли ее естественно.

То количество оставленных нами трупов, которое окру-

жалю нашу позицию вполне сочеталось в их голове с десятком лучших бойцов, восемь из которых лежали в луже крови, а трое стояли на коленях с поднятыми руками. Трое безоружных и восемь мордой в пол — что тут может насторожить?

Когда вокруг нас собралась целая рота, все изменилось. Нам не нужно было смотреть на мишень всем чтоб стрелять. Три пары глаз и восемь стволов вполне достаточно для отлаженного механизма убийства. А когда стволов вдвое больше, все еще проще. Раньше у нас не было необходимости стрелять с двух рук. В поле, по крайней мере. Разумеется, на тренировках это делалось постоянно. Иногда нужно успеть с одним стволом, а иногда практичнее два. Ровно как в это раз. Три секунды для полдюжины выстрелов на каждого, это все что нам было нужно кроме эффекта неожиданности.

Впрочем, не все было так гладко, и главный сюрприз ждал нас позже, когда мы, вырвавшись из здания добрались до своего десантного модуля. Обычно мы пускаемся в круиз-режим прямо со старта. Так мы недоступны ни для чего кроме средних и крупных орудий, которые сканируют мишень на достаточно глубокой частоте и имеют заряды с частотным контролем. И, уже добравшись до большого корабля, разъединяем контакт, поздравляя друг друга с очередной победой. На это раз все получилось иначе.

В момент гашения связи трое из нас упали, словно под-

стреленные. Моментально подбежавший врач, сняв броню, констатировал, что у этих троих раны, не совместимые с жизнью, и что нечего тратить его время на шутки. Нет смысла вспоминать весь тот спор с ним, реально не понимающим ситуацию. Смысл в том, что они были мертвы уже четверть часа, мы точно не знаем когда.

До этой минуты мы не понимали насколько неспроста весь этот уровень секретности нижнего отдела нашей базы. Из нас на самом деле сделали обычный рой дронов, которыми не могли управлять по той простой причине, что живой мозг вносил коррективы в любое внешнее воздействие. Когда же он отключался, мы превращались в точно такую же машину, разве что сделанную из мяса, а не железа.

Тогда мы были в шоке, не зная что сказать. За обедом сначала один прервал затянувшееся молчание, но его сразу поддержали. Офицер обедал в офицерском составе, и не имел возможности принять участия в обсуждении. Когда мы сообщили ему, что хотим заявить об отказе от продолжения эксперимента, он вполне спокойно сказал, что тем самым избавим армию от необходимости платить нам, потому что именно так поступают с предателями и дезертирами. И именно так армия квалифицирует отказ выполнять контракт и оккупать вложенные в нас средства. Конечно, он понимает нас, но, сказал, не будьте наивными. Это армия и это война, а идея о том, что первой задачей флота является психологический комфорт солдат гораздо

дальше от истины, чем нам хотелось бы. Что бы мы ни думали об этом эксперименте, нам придется пройти его до конца. Нам не хотелось признавать, но это была грустная правда.

<предыдущая запись><следующая запись>

Дневник Келена Фэйрида, 45 дней до завершения контракта.

За последнюю неделю ни одной операции. Сначала думали, что ищут источник утечки, опасаясь повторения. Оказалось, что до генерального штаба дошли сведения о достигнутых результатах эксперимента. Там, наверху, вообще не вникают в тактические и технические детали, но о нашем случае доложили как об уникальном.

История так понравилась адмиралу, что он соизволил лично посетить станцию и посмотреть на наши успехи. Последние, скорее всего, не ограничиваются нашей лабораторией, которая занимает не более процента площади всей особой части базы. Думаю, ему приготовили целый букет и обещали захватывающее кино.

И, пока высокое командование не посмотрело нужное шоу, нас решили побережь, потому что новые группы еще и близко не готовы, а утечка и правда не найдена. Так что все сложилось одно к одному. Тренировки, разумеется не прекратились, и об отдыхе приходилось только мечтать. Бережь жизни — это одно, но к торжественному показу мы должны быть в максимальной форме.

*Но, хотя времени на раздумья стало меньше, мысль о том, зачем мы изолированы по отдельным камерам стала посещать все чаще и настойчивей. И радости она не приносит вообще.*

*<предыдущая запись><следующая запись>*

## Глава 4

Ветер сильными порывами задувал пыль и песок во все складки одежды, а даже заходящее солнце, казалось, растопит меня уже через час пути. То, что сегодня было еще декоративными пятнами, изображающими грязь и пот, дополнилось абсолютно аутентичными элементами жизнедеятельности в этой среде. Я не рассчитал с какой скоростью смогу двигаться по пустыне, но, к счастью, последовал совету компьютера и вышел раньше.

— Прием, я в зоне видимости, двести-триста шагов до края города, — произнес я вслух. Боялся, что шум ветра перебьет мой голос, но компьютер дал подтверждение и выслал трех роботов к противоположному краю. С их скоростью, даже с учетом крюка, они долетят до туда раньше меня. Компьютер должен сообщить о начале представления, но, по идее, я должен услышать реакцию людей и сам отсюда.

Мы не заметили никого с оружием, собирая информацию о городе. Но я все равно опасался встреч с местными и постоянно проверял рукой пистолет под одеждой. На случай контакта я запасся короткой историей. По легенде я шел два дня из одной из небольших кочевков в отдалении в пустыне. Они тут были не редкостью, мы видели отдельные, перемещающихся от поселения к поселению, небольшие караваны в пустыне, а иногда и пеших одиночек, и это должно было

сойти за правду.

Возникло напряжение, когда показались первые люди. Они немного удивленно оглядывали меня, появившегося из дюн, но сразу теряли интерес и возвращались к своим делам. А когда я вступил в черту города, меня и вовсе перестали замечать, потому что с закрытым от несущего песок ветра лицом меня было трудно идентифицировать, а в остальном в своем камуфляже я отлично сливался с местными жителями.

Труднее было имитировать их спокойную походку, потому что, казалось, из всех присутствующих проклятый вездесущий песок мешает только мне. Но, возможно, это было принято за какую-то болезнь, или увечье, потому что и до этого никому не было дела.

Впрочем, погода доставила другую, вовсе неожиданную неприятность. Мелкий песок забивал глаза, отчего их постоянно приходилось протирать. Я вовремя спохватился, чуть было не стряхнув вместе с ним линзу. На нее выводилась карта, показывающая план города, место цели и мое текущее местоположение. Это позволило мне идти к цели спокойно, глядя себе под ноги, а не пялясь по сторонам как турист. Человек, любопытно озирающийся по сторонам среди подобной, с позволения сказать, архитектуры, будет моментально замечен как ненормальный. Или, что гораздо хуже, чужой.

И, хотя городок был невелик, а карта помогала просто неоценимо, нашлась и непредвиденная трудность. Хижины в некоторых местах начинали разбираться, а некоторые и во-

все успели пропасть с момента создания моей виртуальной карты. Возможно, мы поторопились со своей хитроумной операцией, и надо было просто подождать. Тем не менее, в центре, между десятком рядов хижин, была небольшая площадь вроде рыночной. По ее краям располагались самые высокие шатры, на которые можно было ориентироваться. На саму площадь заходить было не нужно, мой путь лежал чуть в сторону.

Чем ближе к центру, тем больше это было похоже на огромный рынок. Из космоса это было не видно, но в половине шатров, широко открытых с боку, сидели продавцы, нахваливающие свой товар. Кажется, жили или временно ночевали они в этих же самых палатках. Практически в каждом открытом для торговли шатре задняя часть была отгорожена. Иногда, через щель, там можно было заметить горящий очаг и движения.

Все таки здешнее население деградировало особенно сильно. Потому что я не просто не заметил сколь бы то ни было технологичных предметов, а даже обычных денег. Иногда в мене я замечал тусклый блеск металла, но это не были монеты, а просто пригоршня бесформенных кусочков на вес.

Компьютер доложил о готовности к началу, но я попросил подождать. Внезапно я осознал, что говорю не на местном и, осторожно осмотревшись, понял, что в шумной толпе до меня никому нет дела. Все равно, для безопасности перейдя на местный, я блеснул новыми знаниями:

— Ждать. Я почти тут. Еще немного!

Точка всего через десяток палаток, но я должен был убедиться, что она на месте, чтоб следовать намеченному плану.

— Кажется, вижу, — я дважды сверился с картой, но к моему облегчению нужная палатка была на месте. — Есть, нашел! Включай представление!

Когда я пройду оставшиеся пятьдесят шагов, наши голограммы сделают примерно столько же от края города. Там уже постоянно ходят люди, их просто не смогут не заметить. Я уже игнорировал карту, ориентируясь только на высокий купол нужного шатра. Его было просто заметить, так как мы выбрали самый крупный из находящихся в непосредственной близости.

— Роботы вошли в зону видимости, — доложил мой компьютер, как раз когда я огибал нужный шатер. В самое время! Но, достигнув цели, я обнаружил совсем не то, что ожидал. В панике я начал размышлять, что делать. Дать компьютеру отбой? Еще не поздно. Нужно немного времени, чтоб обдумать ситуацию.

— Подожди! — я почти крикнул, из за чего пара прохожих даже обернулись. — Можно немного отложить выход? У нас тут проблема!

В поисках места мы просто выбрали самый крупный шатер поблизости. Но, делая это сверху, снова не учли то, что может быть в нем. Наш объект был одной из местных лавочек, фронтальная часть которых была широко раскрыта для

демонстрации товара. То есть спрятаться внутри незаметно не было шансов. Но даже не это было главной проблемой. Я мог обездвижить продавца и прикрыть шатер изнутри. Проблемой было то, что товаром в этом шатре были рабы. Кроме продавца на меня смотрело еще несколько скованных цепями человек разного возраста. Это ломало план полностью. Нужно было немного времени, чтоб осмотреться, выбрать более подходящий шатер на месте и сделать расчеты для направления погружения.

— Боюсь, это не единственная, и даже не самая большая проблема, капитан, — доложил компьютер, когда я кратко объяснил ситуацию. — С этой стороны план тоже не работает.

— Что конкретно не работает?

— Это какие-то неправильные люди. И они совершенно неправильно реагируют.

— Да что именно происходит? Что не так?

— Они реагируют абсолютно не так, как мы планировали. Наши голограммы не вызывают паники и суматохи.

— Может, их не замечают? — я посмотрел на заходящее солнце. Сумерки уже начинали спускаться, и на узких улочках через песчаный вихрь зрение могло обмануть. — Пальни разок из младенца!

— Нет, их определенно заметили. Но вместо паники происходит другое. То, что я никак не могу объяснить рационально...

— Да что конкретно?! Говори, не тяни!

— Это похоже на какой-то культ. Вместо того чтоб убеждать, люди бросают все дела, встают на месте и опускаются на колени перед фигурами мертвецов. Все выглядит так, будто для них это что-то важное, но ничуть не пугающее... нет, определенно пугающее. Но они словно научены как-то по-своему реагировать на подобное зрелище. Они просто встают и опускаются перед ними на колени, кланяются в землю. А когда голограммы проходят, снова поднимаются на ноги и смотрят им вслед. Я не могу прямо сейчас назвать причину, но могу точно констатировать, что по плану действовать не получится.

Ну и черт с ним, будем импровизировать. Мне уже смертельно надоела эта унылая планета со своей отвратительной погодой.

— Отмена отмены! Продолжай все как планировали, передвигайся в мою сторону. Какое расчетное время при текущей скорости?

— От ста пятидесяти до двухсот секунд, капитан.

— Понял. Сообщай каждые двадцать процентов пути... Да, и все таки попробуй воспользоваться оружием.

Так и знал ведь, что пригодится!

— Никакой реакции, капитан, — сразу охладил мое возбуждение компьютер. — Я обездвижил одного, потом еще, но на окружающих это не производит действия. Они будто готовы к такому. Люди рядом падают без чувств, а они так

же покорно и неподвижно стоят со склоненными головами.

— Хорошо, тогда не стреляй больше. Просто води фигуры.

— Понял, капитан.

Я огляделся по сторонам. Людей не очень много. Хоть наши голограммы и не произвели переполоха, но они начинают обращать внимание. Не стремятся убежать, спрятаться, или, наоборот, из любопытства подобраться поближе. Те, кто расположен дальше, еще их не видят, но чувствуют реакцию людей. И, кажется, они будто понимают сразу в чем дело.

Возможно, хотя бы оцепенение сработает нам на руку. Я осторожно, чтоб мои движения не слишком выделяли меня из застывшей толпы, пробрался к противоположной части шатра. Да, спереди он открыт, но задняя часть отгорожена. Плюс-минус метр не сделают погоды.

Внимательно осмотревшись по сторонам, я достал из-за пазухи нож и, проткнув им ткань шатра, резким движением сделал вертикальный, а от него горизонтальный вбок разрезы. Времени проверять есть ли кто-то внутри не было, я просто сменил нож на пистолет и протиснулся внутрь, стараясь при необходимости быстро среагировать. Внутри было темно, но я не мог позволить себе освещение, чтоб меня не заметили. Приглядевшись в полумраке, я убедился, что задняя часть шатра пуста. Шах и мат, план! Да здравствует импровизация!

— Я внутри, — снова вышел я на связь, — давай-ка раз-

дели наших мертвецов, пусть идут в разные стороны. Нет, не в стороны, пусть идут параллельно на расстоянии.

— Понял, капитан. Двадцать процентов.

— Отлично!

В этот момент занавесь шатра раскрылась, и в проеме показалось лицо хозяина. Кажется, во всеобщей тишине суеверного молчания он расслышал мои команды компьютеру и решил проверить все ли в порядке. Едва увидев меня, он распахнул занавесь полностью и с криком ворвался внутрь.

— Ах, кангараптавад твою каёвгахамана!! — заорал он, замахиваясь на меня здоровенной ручищей. Канга... каёв... Чего?! Долбанный базовый словарь! Уворачиваясь от удара, я машинально выстрелил, направив пистолет в его сторону, и грузное тело торговца, пошатнувшись, упало на пол. Парализатор действовал практически моментально.

Я еще не успел убрать пистолет обратно, когда заметил пять пар удивленных глаз, смотрящих на меня снаружи. Когда торговец упал, он перестал заслонять меня, и теперь почти вся задняя часть шатра была открыта.

Вряд ли меня было видно издалека снаружи, но находившиеся рядом рабы точно могли различить по крайней мере мой силуэт. Несколько секунд мы просто молча смотрели друг на друга, не зная что делать. Выстрелить и в них? Но это точно заметят даже на улице. Хотя... В окружающей суеверной обстановке этого, может, просто и не заметят...

— Сорок процентов, капитан, — просигналил в это вре-

мя компьютер. Ладно, черт с ними, с рабами. Некогда разбираться. Скованные точно не нападут на меня. Я спрятал пистолет под одежду и распахнул ее полы, чтоб добраться до прибора на поясе. Теперь нужно снова свериться с картой, чтоб выбрать верное направление...

Но едва загорелось табло прибора, оцепеневшие было рабы вдруг подняли громкий крик. «Харсид! Харсид!» орали они что было сил. От неожиданности я снова повернулся к ним. Все пятеро с искаженными от страха лицами кричали, тыча в мою сторону пальцами. Я не понимал сначала что именно не так сделал, что могло вызвать такую панику.

Один из рабов вдруг перестал показывать на меня, а поднял с пола какой-то предмет и швырнул в моем направлении. Остальные, не переставая вопить, последовали его примеру. Я старался игнорировать и побыстрее опуститься под уровень земли, спешно набирая команду на экране прибора. Обезумевшие рабы, все еще продолжающие шуметь, моментально среагировали на это, начав швырять вещи уже не в направлении моей головы, а непосредственно прибор. То есть, вид обычной техники вызвал такой страх? Знать бы это часом раньше.

— Шестьдесят процентов, капитан, — донесся среди этого бедлама голос компьютера. А тем временем перед шатром начала осторожно собираться любопытная толпа. Они не могли видеть меня ясно в более освещенной улицы, поэтому не могли решить что делать. Однако упорный крик ра-

бов сделал свое дело, и пара мужчин стали осторожно подходить ближе.

Я пытался в спешке запустить корректор частоты, но летящие в мою сторону предметы разной тяжести иногда достигали своей цели. Те, что попадали в голову просто отвлекали меня, а те, что ударяли экран, активировали не нужную команду и заставляли начинать сначала. Я повернулся к рабам спиной, рискнув оставить без контроля происходящее перед шатром. Мне нужно было всего несколько секунд.

Это было ошибкой. Я не понял, были это рабы, или подошедшие люди, но две пары сильных рук схватили меня сзади за одежду и потащили наружу. От неожиданности я споткнулся и упал, но руки продолжали меня волочить на свет, а рабы вопить и кидаться комками грязи.

В панике я снова выхватил из за пазухи пистолет и принялся палить наугад через плечо. В ответ слышались новые испуганные крики и звук падающих тел, но новые руки схватили меня за запястье, стараясь вырвать оружие. Я повернул кисть чтоб выстрелить в прицепившегося и, кажется, попал, потому что захват сразу ослаб. Но его место сразу занял кто-то другой, а в то же самое время кто-то накинул мешок мне на лицо, отчего меня охватила паника и я выронил пистолет.

— Восемьдесят процентов, — раздался тем временем спокойный голос в наушнике. Компьютер! Я совсем забыл про него!

— На помощь! — закричал я громко. — Быстро ко мне на помощь!

Кажется, те, кто схватил меня, знали что делали, потому что все было выполнено быстро и эффективно. Меньше, чем через минуту я лежал на песке лицом вниз со связанными за спиной руками и мешком на голове. Руки, что тащили меня, принялись с таим же знанием дела обшаривать мое тело. Под испуганное аханье окружающих, я почувствовал, как из под моей порванной имитации местной одежды начинают выдергивать все вещи, что там были. Благо, под маскировку, я не надел обычную одежду. Потому что тогда, наверное, меня раздели бы до гола.

— Ты где!? — проорал я еще раз что было сил. В это время с моей головы стащили мешок, а меня перевернули на спину. Я лежал в кругу изучающе смотрящих на меня сверху суровых бородатых лиц. Приклеенная борода не выдержала такого испытания и частично отклеилась, что было замечено окружающими. Один из них осторожно наклонившись, схватился за нее рукой и сильно дернул. А-а-а-ай! Это было чертовски неприятно!

Неожиданно люди вокруг расступились, давая кому-то проход. Я дернулся чтоб повернуться. Вдоль улицы в нашу сторону плелась голограмма мертвой женщины с ребенком, показывающего пальцем на меня.

— Сто процентов, — сообщил сразу компьютер, останавливаясь рядом под испуганное аханье окружающих.

— Ах ты сын каёла! — неожиданно выдало мое подсознание. — Какие проценты! Убирай тупую голограмму! Стреляй в них! Используй оружие!

— Есть, капитан! — наконец-то понял компьютер чего я от него хочу.

Голограммы пропали, сменившись на изображение песка для маскировки дронов, а люди вокруг стали падать, парализованные выстрелами. Я злорадно засмеялся, глядя на падающие рядом со мной тела, только что связавших меня людей. Не на того напали! Я поднялся на ноги, стараясь поближе подобраться к месту, где только что стояли голограммы фигур.

Видимо, окружающие решили, что я причина того, что люди падают за смертью вокруг, потому что несколько человек, крича от страха, одновременно накинлись на меня. Кто-то набросил сверху кусок ткани, кто-то навалился весом. А потом на меня со всех сторон посыпались сильные удары, один из которых пришелся в голову, и я потерял сознание.

*Дневник Келена Фэйрида, 42 дня до окончания контракта.*

*Вся станция ходит на ушах. Дроны выдраивают ее до такого блеска, что с пола можно есть. Как и всегда при приезде большой шишки, но нынешний случай — особый. То самое командование, наконец, добралось. Адмирал с половиной генштаба лично пожаловали оценить успехи. Оказывается, мы успели навести шороху со своими скоростными взятиями.*

ми планет. Конечно, десяток баз в общем количестве — это капля в море, но адмирала впечатлила техничность.

Штаб хотел ограничиться просмотром показательной симуляции, но адмирал изъявил желание лично взглянуть на цвет своей армии. Нас выстроили в демонстрационном зале — наш взвод и отряд условного противника. Адмирал прошелся перед строем, осмотрел каждого, время от времени тыкая пальцем в одного из нас, словно проверяя на твердость и что-то спрашивая у командующего станцией, который отвечал за проведение презентации. Про себя я тогда посмеялся, что этот раскормленный стратег даже не отличал наш взвод от обычных солдат, которые нам противостояли. Посмешила и везде следующая за ним охрана. От кого она? Ты хочешь чтоб мы показательно положили перед тобой пол роты спецназа и одновременно думаешь, что в случае чего тебя тут спасет десяток телохранителей?

Пешая ходьба перед строем адмирала быстро утомила, и нам скомандовали приготовиться к бою. Его проводили в тренировочном зале, моделирующем помещение — примерно как в нашем последнем бою. Узкие коридоры административных зданий, из которых мы должны извлекать командование противника, были, в теории, нашим главным полем боя. Ситуация смоделирована точно такая же — мы пробираемся в точку назначения и берем живым самого главного.

Теперь, учитывая последний инцидент, мы исходили из

того, что противник знает наши возможности. То есть никакой игры в сдачу и прикидывание убитыми, это больше не работает. Но, при всем уважении к удачной импровизации, на тренировках мы отрабатывали довольно разные тактики. Поэтому большинство ситуаций было просчитано и проработано заранее.

Во-первых, с современным вооружением невозможно окопаться и вести позиционный бой в контексте наземных операций. Порядок засевших за щитами, или любым другим укреплением легко разворошить обычной гранатой. Нужно только на несколько секунд отвлечь их от личного оружия, заставить отвернуться. Дальше — дело техники. А в этом направлении у нас подавляющее преимущество.

С другой стороны, преимущество противника — число. То, что мы расправились с ротой было, строго говоря, случайностью. Это был маленький шанс, который сработал только потому, что нам удалось убедить противника, что большая часть из нас мертва, остальные сдаются и никто не представляет такой опасности, что нас нужно держать на мушке. На таком тактику не строят. Но противника всегда можно разделить.

При перестрелке в коридоре ты никогда не знаешь сколько человек за углом. Если создать достаточно сильный нажим в одной точке, противник начнет стягивать силы туда, неизбежно. Дальше дело скорости. Когда сопротивление на отвлекающем направлении усиливается, ты прешь на

максимуме основным составом с другого. При этом мы всегда чувствуем все как единое целое, в том числе изменение соотношения сил на каждом направлении.

Наше самое уязвимое место — это расчет на эффект неожиданности, то есть скорость. Если протянуть на минуту дольше, превращая штурм в осаду, может подоспеть подмога, и тогда операция провалена. Но все же нас, по крайней мере в этот раз, не поставили в неудобное положение. У условного противника было численное преимущество в пять раз. Кажется, начальство сочло это вполне достаточным чтоб произвести необходимый эффект.

Мы поняли, что что-то не так, когда один из наших выстрелов прошел стену. Это случайность, мы обычно работаем ювелирно, каждая пуля в цель. И сразу один общий вопрос — откуда на симуляции боевые патроны? Это было только на секунду, но я отчетливо почувствовал, что наша связь разрывается. Офицер быстро привел нас в чувство, приказав отставить думать. Генералам мы не верили, ему — да. Он давно был одним из нас, не смотря на то, что обедал отдельно. Впрочем, результат все же был. Мы были в курсе, что те пятнадцать минут, что нам ответили на штурм — вдвое больше, чем нужно. Полсотни человек в команде условного противника — вполне ощутимый перевес. Обычно снимая индивидуально по одного с минуту, мы уменьшали численность обороны каждые пять-шесть секунд. То есть в нашем случае, уже в восьмером, должны

были оставить командование условного противника без защиты минут за шесть и приятно поразить высокое начальство почти втроекратным улучшением нормативов. Мы, конечно, продолжили операцию молча, но все пошло очень вяло по сравнению с тем, что мы можем. Десять прошедших минут для нас были «целых десять минут», не смотря на досрочное выполнение задания. И наше ближайшее командование прекрасно знало это, поэтому мы были уверены, что получим хорошего пенделя за такое показательное выступление, которое иначе как провалом и не назовешь.

Дальше было некоторое непонимание. Во-первых, командование вовсе не казалось расстроенным. Это же армия, получил пинка вместо гауптвахты — считай похвалили и наградили. А эти все были прямо неприкрыто довольны, пожимали друг другу руки. Во-вторых, мы потерялись в понимании того, что же тут происходит, когда весь отряд условного противника, что мы положили, вышел на повторное построение. Но оно, понимание, пришло. Мы поняли, что испытывали и демонстрировали вовсе не нас. Когда адмиралу представили перед всем строем нескольких представителей другой команды, всем стало ясно, что те умерли отнюдь не десять минут назад. Генштаб восхитила именно история с возможностью исключительно эффективного использования убитых солдат и, что называется, безотходного производства. У генштаба появилась игрушка, которая даже наш отряд превратит в безобидную шутку, а всю войну —

*в кошмар для обеих сторон.*

*<предыдущая запись><следующая запись>*

*Дневник Келена Фэйрид, 33 дня до окончания контракта.*

*Сами мы не покидаем блок нашей лаборатории, но слухи проникают и сюда. Что-то просто не является секретом. Едва адмирал прилетел к нам, один из соседних отсеков превратился в огромный морг. Теперь все тела противника, захваченные достаточно близко, закрывали в штатный, предназначенный для транспортировки мертвых тел домой, модуль и отправляли к нам. Не знаю, что командование затеяло, но планы воистину грандиозные. Адмирал не желал слушать ни о чем, кроме как о технических подробностях подготовки к новой операции с их участием. Узнав, что фаза вживления в нервную систему длится около семидесяти часов, решил остаться здесь и лично контролировать каждый этап процесса.*

*<предыдущая запись><следующая запись>*

*Дневник Келена Фэйрид, 30 дней до окончания контракта.*

*Возможно, все сложилось бы иначе, вернись адмирал к себе в генеральный штаб. Но именно его присутствие стало поворотным моментом. Так считаю я, так считает мой офицер, так же весь наш отряд, равно как и любой, у кого мы спрашивали мнение. Дело в том, что противник совер-*

*шенно не понимал сути и всех возможностей наше*

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.